

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 305-ЭС16-20387

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

3 августа 2017 г.

Резолютивная часть определения объявлена 27.07.2017.

Полный текст определения изготовлен 03.08.2017.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Кирейковой Г.Г.,

судей Капкаева Д.В. и Ксенофонтовой Н.А., -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационные жалобы публичного акционерного общества «Банк ВТБ» и публичного акционерного общества «Банк ВТБ 24» на постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2016 по делу № А40-66515/2014 Арбитражного суда города Москвы.

В судебном заседании приняли участие:

от публичного акционерного общества «Банк ВТБ» - Веселов В.В. (доверенность от 26.05.2017 № 350000/1303-Д), Кузьменко Ж.С. (доверенность от 25.08.2015 № 350000/1803-Д), Поцхверия Б.М. (доверенность от 23.08.2016 № 350000/2193-Д);

от публичного акционерного общества «Банк ВТБ 24» - Мальчиков А.С. (доверенность от 13.05.2016 № 2035);

от общества с ограниченной ответственностью «Ростовский электрометаллургический завод» - Линенко С.С. (доверенность от 09.02.2015);

от общества с ограниченной ответственностью «Ломпром Ростов» - Линенко С.С. (доверенность от 10.05.2017 № ЛР/Д-013).

Заслушав доклад судьи Кирейковой Г.Г., объяснения представителей участвующих в деле лиц, изучив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

открытое акционерное общество «Банк ВТБ» (далее – Банк ВТБ) 29.03.2014 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском к обществу с ограниченной ответственностью «Металлург-Траст» (далее – общество «Металлург-Траст») о взыскании 1 969 361 447 руб. 15 коп. по договору поручительства от 06.12.2011 № К2600/11-0756КС/П050 (дело № А40-66515/2014).

Общество с ограниченной ответственностью «Ростовский электрометаллургический завод» (далее – общество «РЭМЗ») 27.05.2014 обратилось в Арбитражный суд города Москвы с исковым заявлением к открытому акционерному обществу «ТрансКредитБанк» (далее – общество «ТрансКредитБанк», банк), открытому акционерному обществу «Гурьевский металлургический завод» (далее – общество «ГМЗ») о признании недействительной (ничтожной) сделкой кредитного договора от 06.12.2011 № К2600/11-0756/КС/Д000 (далее – кредитный договор от 06.12.2011). Делу присвоен номер А40-79994/2014.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 31.07.2014 названные дела объединены в одно производство под номером А40-66515/2014 для совместного рассмотрения.

Арбитражным судом вынесено определение от 07.08.2014 о замене ответчика с общества «ТрансКредитБанк» процессуальным правопреемником – Банком ВТБ и о привлечении к участию в деле в качестве соответчика закрытого акционерного общества «Банк ВТБ 24» (далее – Банк ВТБ 24).

Определением арбитражного суда от 31.07.2014 в порядке статьи 51 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечена временный управляющий обществом «ГМЗ» Булгалина Т.И. Впоследствии в связи с назначением Рогова С.Г. внешним управляющим указанным обществом он привлечен к участию в деле.

Определением арбитражного суда от 27.08.2014 к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечен конкурсный управляющий обществом «Металлург-Траст» Государев Д.М.

Определением арбитражного суда от 01.12.2014 исковое заявление Банка ВТБ к обществу «Металлург-Траст» о взыскании 1 969 361 447 руб. 15 коп. по договору поручительства оставлено без рассмотрения на основании

положений пункта 4 части 1 статьи 148 АПК РФ в связи с признанием общества «Металлург-Траст» несостоятельным (банкротом).

Исковое заявление общества «РЭМЗ» к Банку ВТБ, Банку ВТБ 24 и обществу «ГМЗ» о признании недействительной (ничтожной) сделкой кредитного договора от 06.12.2011 рассмотрено по существу.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 09.04.2015 (судья Рящина Е.Н.), оставленным без изменения постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10.07.2015 (судьи Смирнов О.В., Кузнецова И.И., Мартынова Е.Е.), в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 18.11.2015 (судьи Комолова М.В., Григорьева И.Ю., Зверева Е.А.) решение от 09.04.2015 и постановление от 10.07.2015 отменены, дело направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

При новом рассмотрении дела определением арбитражного суда от 25.05.2016 удовлетворено ходатайство общества с ограниченной ответственностью «Ломпром Ростов» (далее – общество «Ломпром Ростов») о вступлении в дело в качестве соистца в порядке статьи 46 АПК РФ.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2016 (судья Китова А.Г.) в удовлетворении иска отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 (судьи Крылова А.Н., Гарипов В.С., Верстова М.Е.), оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2016 (судьи Комолова М.В., Григорьева И.Ю., Зверева Е.А.), решение от 29.06.2016 отменено, кредитный договор от 06.12.2011 признан недействительным.

Банк ВТБ и Банк ВТБ 24 обратились в Верховный Суд Российской Федерации с кассационными жалобами, в которых просят отменить постановления от 30.08.2016 и 22.11.2016 и оставить в силе решение от 29.06.2016.

В жалобах заявители выражают несогласие с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций, указывая, что на момент рассмотрения настоящего спора имелись вступившие в законную силу судебные акты по делу № А27-18417/2013, установившие обстоятельства заключения и исполнения кредитного договора от 06.12.2011 и отсутствие оснований для признания этого договора недействительным по признакам притворности сделки (статья 170 Гражданского кодекса Российской Федерации), недобросовестности банка (статья 10 этого Кодекса), нарушению закона (статья 168 Кодекса) и наличия специальных условий, предусмотренных Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». По мнению подателей жалоб, обстоятельства, установленные судами при рассмотрении обособленных споров в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества «ГМЗ», имеют преюдициальное значение и неправомерно не учтены судами апелляционной инстанции и округа. В результате нарушения принципа единообразия судебной практики в судебных актах по настоящему и ранее рассмотренному делу содержатся

противоположные выводы в отношении одних и тех же обстоятельств.

По мнению подателей жалоб, судом первой инстанции по настоящему делу дана надлежащая оценка всем доводам и возражениям участвующих в деле лиц, в том числе сделан вывод о наличии экономической цели при заключении кредитного договора.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кирейковой Г.Г. от 13.06.2017 кассационные жалобы Банка ВТБ и Банка ВТБ 24 вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве общество «РЭМЗ», ссылаясь на несостоятельность доводов жалоб, просит постановления судов апелляционной инстанции и округа оставить без изменения.

В судебном заседании представители Банка ВТБ и Банка ВТБ 24 поддержали доводы жалоб, а представитель истцов – возражения и доводы, изложенные в отзыве.

Общество «ГМЗ», общество «Металлург-Траст», конкурсный управляющий обществом «Металлург-Траст», внешний управляющий обществом «ГМЗ», закрытое акционерное общество «Фроловский электросталеплавильный завод», Варшавский В.Е., извещенные о времени и месте судебного заседания, представителей в Верховный Суд Российской Федерации не направили, в связи с чем жалобы рассмотрены в их отсутствие.

Обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах и отзыве на них, проверив материалы дела, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что жалобы подлежат удовлетворению.

Как установлено судами и следует из материалов дела, обществом «ГМЗ» и обществом «ТрансКредитБанк» заключен кредитный договор от 06.12.2011 (далее – кредитный договор), по условиям которого в тот же день общество «ТрансКредитБанк» выдало обществу «ГМЗ» целевой кредит на срок до 31.12.2016 для предоставления займа обществу «Металлург-Траст» в сумме 2 824 621 084 руб. 27 коп.

Исполнение обязательств по названному кредитному договору обеспечено поручительствами ОАО «Златоустовский металлургический завод», ЗАО «Фроловский электросталеплавильный завод», ООО «Волгоградский завод труб малого диаметра», общества «Металлург-Траст», Варшавским В.Е. (договоры от 06.12.2011) и ЗАО «Энгельсский трубный завод» (договор от 02.04.2012).

В тот же день, 06.12.2011, между обществом «ГМЗ» и обществом «Металлург-Траст» (заемщиком) заключен договор займа № ДЗ-К2600/11 (далее – договор займа), на основании которого общество «ГМЗ» перечислило обществу «Металлург-Траст» 2 824 621 084 руб. 27 коп., которые последний в тот же день перечислил обществу «ТрансКредитБанк» в счет оплаты полученного по договору уступки от 21.01.2010 № 2600/10У права (требования) к обществу «ГМЗ».

Между обществом «ТрансКредитБанк» и Банком ВТБ 26.06.2013 заключен договор уступки прав требования (цессии) № 3210, на основании которого требования общества «ТрансКредитБанк» по кредитному договору (включая права, обеспечивающие исполнение кредитного обязательства) перешли к Банку ВТБ.

Общество «РЭМЗ», обращаясь в арбитражный суд, ссылалось на мнимый характер кредитного договора, прикрывающего, кроме того, сделку по досрочному погашению задолженности общества «Металлург-Траст» по договору уступки прав (требований) от 21.01.2010 № K2600/10У. По мнению истца, из условий кредитного договора, договора займа и произведенных в один день расчетов следует, что сделки, совершенные обществом «ТрансКредитБанк», обществом «ГМЗ» и обществом «Металлург-Траст», являлись взаимосвязанными и направленными на выдачу банком займа обществу «Металлург-Траст».

Истец полагал, что кредитный договор заключен на заведомо невыгодных для общества «ГМЗ» условиях и в нарушение интересов других кредиторов в деле о банкротстве общества «ГМЗ» улучшал положение банка.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из положений статей 10, 168, 170 Гражданского кодекса Российской Федерации и сделал вывод о том, что оснований для признания сделки мнимой или притворной не имеется, поскольку субъектный состав кредитного договора и договора займа не совпадают, воля сторон направлена на заключение и исполнение кредитного договора. Суд установил, что имело место реальное исполнение оспариваемого кредитного договора. Признаков злоупотребления правом в действиях банка при совершении оспариваемой сделки суд первой инстанции не усмотрел.

Отменяя решение суда первой инстанции и удовлетворяя заявленные требования, апелляционный суд сослался на разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 25), постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 28.01.2014 № 14302/13 по делу № А40-117845/2012, и исходил из того, что при заключении кредитного договора банк злоупотребил правом, а следовательно, имеются основания для признания договора недействительным.

Суд апелляционной инстанции счел, что выдача обществом «ТрансКредитБанк» денежных средств в виде кредита и возвращение ему их в этот же день в качестве оплаты за уступленное право требования к обществу «ГМЗ» свидетельствуют о транзитном характере использования расчетного счета общества «ГМЗ»; заем выдан обществу «Металлург-Траст» за счет полученных от общества «ТрансКредитБанк» денежных средств, поэтому кредитный договор и последующий договор займа носили притворный характер и фактически прикрывали выдачу денежных средств обществом «ТрансКредитБанк» в качестве займа обществу «Металлург-Траст».

Суд округа согласился с выводами апелляционного суда.

Между тем судами апелляционной и кассационной инстанций не учтено следующее.

Притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила (часть 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации в редакции, действовавшей на момент заключения кредитного договора).

Из пункта 87 Постановления № 25 следует, что в связи с притворностью недействительной может быть признана лишь та сделка, которая направлена на достижение других правовых последствий и прикрывает иную волю всех участников сделки.

Суд первой инстанции, оценив доказательства, предшествующие заключению кредитного договора (решения об одобрении сделок, заявление о выдаче кредита, протоколы заседания кредитного комитета банка), условия договоров кредитования и поручительства, документы об исполнении обязательств (платежные поручения), не установил обстоятельств, которые бы свидетельствовали о мнимости или притворности оспариваемой сделки, и сделал вывод о том, что воля сторон при заключении кредитного договора была направлена на достижение правовых последствий, характерных для договоров такого вида.

Так, в кредитном договоре общество «ТрансКредитБанк» в соответствии с пунктом 1 статьи 814 Гражданского кодекса Российской Федерации указало цель предоставления кредита (предоставление займа обществу «Металлург-Траст»), с чем общество «ГМЗ» согласилось. Судом первой инстанции установлено, что все последующие действия сторон кредитного договора свидетельствуют об исполнении именно этого договора (во исполнение условия о целевом использовании кредита заключен договор займа; расчеты производились между сторонами кредитного договора и договора займа обособленно). При этом суд указал, что при заключении кредитного договора сторонами не согласовывались какие-либо условия договора займа, предоставляемого обществом «ГМЗ» обществу «Металлург-Траст», и это позволило обществу «ГМЗ» получать от общества «Металлург-Траст» проценты за пользование займом в повышенном размере по сравнению с процентами, предусмотренными кредитным договором.

Как при первоначальном, так и при повторном рассмотрении дела суд первой инстанции установил, а представитель истцов в Верховном Суде Российской Федерации подтвердил, что общество «ГМЗ», общество «РЭМЗ», ОАО «Златоустовский металлургический завод», общество «Металлург-Траст», ЗАО «Фроловский электросталеплавильный завод», ООО «Волгоградский завод труб малого диаметра», ЗАО «Энгельсский трубный завод» на момент заключения спорного договора входили в группу компаний «Эстар». Конечным бенефициаром этой группы являлся Варшавский В.Е.

Целями защиты интересов группы обусловлены действия ее участников по приобретению у иных лиц прав (требований) к участникам группы, находящимся в процедуре банкротства, выдача поручительств по

обязательствам друг друга, получение кредитов, реализация прав кредиторов в делах о несостоятельности (банкротстве) взаимозависимых компаний (№ А27-8374/2009, А27-18417/2013, А76-14165/2014).

Так, в рамках дела А27-8374/2009 Арбитражного суда Кемеровской области (первоначальное банкротство общества «ГМЗ») общество «ТрансКредитБанк» признано кредитором общества «ГМЗ» на суммы 597 977 425 руб. 14 коп. и 1 942 150 745 руб. 68 коп. по договорам поручительства, обеспечивавшим исполнение обществом Торговый дом «Эстар-Ресурс» (входящим в группу компаний «Эстар») обязательств по кредитным договорам от 28.12.2008 и 25.09.2009, заключенным с обществом «ТрансКредитБанк». Поименованные суммы включены в мировое соглашение, утвержденное в рамках названного дела определением суда от 25.01.2010 и предусматривающее сроки и порядок погашения задолженности. Между всеми крупными кредиторами общества «ГМЗ» (в том числе обществом «ТрансКредитБанк»), включенными в реестр требований кредиторов, и обществом «Металлург-Траст» заключены договоры уступки прав (требований), в результате чего к последнему перешли права требования по обязательствам общества «ГМЗ» на сумму более 4,5 млрд. рублей. К обществу «РЭМЗ» на основании договора уступки также перешли права требования по обязательствам должника на сумму 1,3 млрд. руб. Таким образом, входящие в одну группу компании, заменившие в деле о банкротстве кредиторов, получили право требования исполнения обществом «ГМЗ» обязательств на сумму 5,8 млрд. руб. из 5,958 млрд. руб. включенных в реестр требований.

По делу № А76-13230/2009 о несостоятельности (банкротстве) ОАО «Златоустовский металлургический завод» (первоначальное банкротство) в результате сделок по уступке прав (требований), принадлежавших крупным кредиторам должника и включенным в реестр требований (в том числе общество «ТрансКредитБанк»), к обществу «Металлург-Траст» и иным компаниям группы «Эстар», после процессуальной замены кредиторов в деле о банкротстве перешло право требования по обязательствам ОАО «Златоустовский металлургический завод» на сумму более 8 млрд. рублей.

Таким образом, заключение всех указанных сделок, кредитного договора и шести договоров поручительства преследовало единую цель реструктуризации задолженности группы компаний «Эстар». В результате совершенных сделок у общества «ГМЗ» возникло право требования оплаты задолженности по договору займа от общества «Металлург-Траст», а к последнему перешло полученное в результате уступки встречное право (требование) к обществу «ГМЗ», но в меньшем объеме.

При этом требования части иных кредиторов, участвовавших в процессе реструктуризации задолженности ОАО «ГМЗ» по аналогичным схемам, включены в реестр кредиторов этого должника, в том числе и требования общества «Металлург-Траст». В связи с этим суд первой инстанции сделал обоснованный вывод о том, что заключение кредитного договора, договора займа, шести договоров поручительства осуществлялось в целях

инициированной взаимозависимыми компаниями реструктуризации задолженности и улучшения финансового положения взаимосвязанных компаний группы, а следовательно, имело разумную экономическую цель.

С учетом изложенного заключение и исполнение договоров в один день суд первой инстанции правомерно не признал обстоятельством, свидетельствующим о мнимости или притворности кредитного договора.

Апелляционная инстанция, придя к противоположному выводу, неправоммерно учитывала интересы общества «ГМЗ» в отрыве от общих интересов компаний группы и их взаимных расчетов.

Заключение специалиста (листы дела 43-112; том 14), представленное истцом для разъяснения экономических последствий заключения кредитного договора, договора займа от 06.12.2011 и договора уступки от 21.01.2010 (экономического эффекта применительно к сторонам сделок), не признанное судом первой инстанции доказательством, в том числе по признаку относимости к настоящему делу, принято апелляционным судом без обоснования того, каким образом недостижение стороной экономического эффекта от сделки (сделок) могло повлиять на действительность оспариваемой по признаку притворности сделки при наличии воли сторон на ее совершение.

Вывод суда первой инстанции о том, что для признания сделки недействительной по основаниям части 2 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации требуется совпадение субъектного состава притворной сделки и сделки, которую стороны имели намерение заключить, противоречит разъяснениям, содержащимся в пункте 87 Постановления № 25. Между тем, вопреки мнению представителя истцов, ошибочный вывод не исключает иных обоснованных выводов суда первой инстанции, в том числе о заключении сторонами сделки, которая направлена на достижение предусмотренных ею правовых последствий, и наличии воли всех участников сделки на достижение именно таких последствий.

Суд апелляционной инстанции усмотрел явное злоупотребление правом со стороны общества «ТрансКредитБанк», выражающееся в удовлетворении в результате совершения 06.12.2011 сделок его требований, установленных в деле № А27-8374/2009 о несостоятельности общества «ГМЗ» (производство по которому прекращено 25.01.2010 в связи с заключением мирового соглашения), ранее других кредиторов, и повлекшее увеличение задолженности указанного общества в два раза. В связи с этим на основании статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации суд признал кредитный договор недействительным.

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции на момент заключения оспариваемого договора) не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Совершение сделки с нарушением запрета, установленного пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, может повлечь признание судом такой сделки недействительной на основании пунктов 1 или 2

статьи 168 ГК РФ.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Суд первой инстанции сделал вывод о том, что истцами не доказана недобросовестность и злоупотребление правом со стороны банка. Заключение кредитного договора и предоставление займа обществу «Металлург-Траст» не могло негативно отразиться на обязательствах перед иными кредиторами общества «ГМЗ», поскольку в результате данных сделок должник получал экономическую выгоду в виде разницы между процентами, подлежащими уплате банку обществом «ГМЗ», а ему – обществом «Металлург-Траст». Суд обоснованно указал, что у банка отсутствовала цель получения преимущественного удовлетворения и причинения вреда кредиторам, так как на момент заключения кредитного договора общество «ТрансКредитБанк» не являлось кредитором общества «ГМЗ» в связи с передачей требования обществу «Металлург-Траст».

Увеличение задолженности общества «ГМЗ» возникло не в связи с недобросовестными действиями банка, а в результате неспособности общества «Металлург-Траст» исполнить свои заемные обязательства перед обществом «ГМЗ», что, как правильно указал суд первой инстанции, не может повлечь для банка отрицательных последствий при исполнении обязательств по кредитному договору.

При этом суд апелляционной инстанции не принял во внимание факты кредитования обществом «ГМЗ» общества «Металлург-Траст» как до совершения оспариваемой сделки, так и после.

При разрешении вопроса о наличии со стороны банка злоупотребления правом как основания для признания сделки недействительной в силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции не учтена направленность совокупности сделок (кредитного договора, договора займа от 06.12.2011 и договора уступки от 21.01.2010, договоров поручительства) на реструктуризацию долга компаний, в том числе общества «ГМЗ» и общества «Металлург-Траст», в целях защиты экономических интересов объединяющей их группы. Недостижение компаниями этой цели не может быть обосновано злоупотреблением правом со стороны банка.

Таким образом, не установив злоупотребления правом со стороны общества «ТрансКредитБанк», в том числе направленности его действий на причинение вреда третьим лицам, суд первой инстанции правомерно отказал в удовлетворении иска и по основаниям статей 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Заслуживает внимание довод жалоб Банка ВТБ и Банка ВТБ 24 о том, что

судами апелляционной инстанции и округа не учтены обстоятельства, установленные судами в рамках дела № А27-18417/2013 о банкротстве общества «ГМЗ» при рассмотрении с участием тех же лиц заявления Банка ВТБ об установлении размера требований (определение суда первой инстанции от 25.02.2015), а также заявления внешнего управляющего Рогова С.Г. о признании недействительным оспариваемого в настоящем деле кредитного договора (определение от 27.03.2015). В постановлениях от 30.08.2016 и 22.11.2016 не указано мотивов, по которым суды пришли к иным, чем содержащиеся в судебном акте по ранее рассмотренному делу, выводам, не относящимся к правовым.

С учетом изложенного при рассмотрении настоящего дела апелляционным судом и судом округа допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита прав и законных интересов подателей жалоб, поэтому обжалуемые постановления подлежат отмене, а решение суда первой инстанции – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 291.11, 291.13 – 291.15, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30.08.2016 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.11.2016 по делу № А40-66515/2014 Арбитражного суда города Москвы отменить.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 29.06.2016 по настоящему делу оставить в силе.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий

Г.Г. Кирейкова

Судьи

Д.В. Капкаев

Н.А. Ксенофонтова